

Resume

In the given article the legal basis questions of the IAB activity on the prevention of the offences are considered.

Хан А. Л., начальник кафедры организации расследования преступлений Карагандинского юридического института МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент

Муталыпова А. Т., адъюнкт отдела адъюнктуры Карагандинского юридического института МВД РК им. Б. Бейсенова

О ПРОЦЕДУРЕ СУДЕБНОГО АРЕСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Закон Республики Казахстан от 21 мая 2007 года № 254-III «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» в качестве одной из важных новелл предусмотрел новую редакцию части 2 статьи 16 Основного закона, исключая санкционирование ареста прокурором и наделяющую данным правом суд, с возможностью последующего судебного обжалования арестованным процессуального решения. Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов. В июле 2008 года изменения были внесены и в отраслевое законодательство¹.

Безусловно, данное нововведение является прогрессивным на пути становления Казахстана как демократического государства, приводящего национальное законодательство в соответствие с международными стандартами и принципами. Реформы процедуры досудебного ограничения личной свободы и неприкосновенности граждан не могли не вызвать соответствующих откликов юристов, поскольку разрешая какие-либо проблемы в области совершенствования процедур уголовного процесса, нельзя лишь выдвигать предложения, а необходимо одновременно разрешать вопросы о том, что именно и каким образом должно быть доведено до законодателя, иначе даже весьма значимые и своевременные предложения так навсегда и останутся в диссертационных и иных трудах ученых².

В частности, Г. Х. Насыров и Г. Ж. Сулейменова совершенно справедливо отметили необходимость комплексного подхода к решению поставленных перед отраслевым законодательством задач и аргументировали ряд предложений по совершенствованию процедуры судебного санкционирования ареста. Речь идет о передаче этих полномочий в компетенцию административного судьи либо создания специализированной структуры в судебной системе — следственных судей (судьи по контролю за законностью предварительного расследования), дистанцированных от других судов³.

Разделяя такую позицию, полагаем, что именно данный подход позволит создать достаточно прочные гарантии соблюдения прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Выражая общую солидарность с Г. Х. Насыровым и Г. Ж. Сулейменовой, нельзя не отметить, что они в основном осветили только организационные и процессуальные стороны судебного санкционирования ареста применительно к судам, оставив вне поле

зрения аналогичные проблемы, возникающие перед органами предварительного расследования и дознания.

Казалось бы, что при разработке механизма реализации судебного ареста законодатель рассмотрел все вопросы о структуре и содержании выносимого следователем и согласованного с прокурором постановления: месте, объеме и порядке предоставления материалов уголовного дела; сроках их поступления в каждую из инстанций и последствия их несоблюдения.

Между тем новелла о судебном санкционировании ареста повлекла за собой изменения в порядке санкционирования и в содержании принимаемого решения, которое приняло ярко выраженный коллегиальный характер.

Так, в отличие от ранее принятой формы, наименование документа, выносимого следователем (дознавателем) звучит как постановление об избрании меры пресечения в виде ареста и возбуждении ходатайства перед судом о ее санкционировании, которое представляется прокурору вместе с материалами уголовного дела, подтверждающих обоснованность ходатайства не позднее, чем за восемнадцать часов до истечения срока ареста. Прокурор, ознакомившись с представленными материалами, в течение 6 часов с момента их поступления, выносит постановление о поддержании ходатайства следователя (дознавателя) или же об отказе в его поддержании. В случае положительного решения постановление прокурора и подтверждающие его обоснованность материалы представляются в суд не позднее, чем за двенадцать часов до истечения срока задержания. В течение последующих восьми часов судья рассматривает поступившее ходатайство и либо санкционирует арест обвиняемого, подозреваемого, либо отказывает в даче санкции (ст. 150 УПК РК).

Таким образом, если ранее следователь (дознаватель) составлял один документ, то ныне для ареста обвиняемого (подозреваемого) необходимо вынесение трех самостоятельных постановлений каждой отдельной инстанцией.

Представляется, что в целях упрощения судебного санкционирования ареста и устранения излишней бюрократизации необходимо разработать единую для всех инстанций форму постановления о возбуждении ходатайства перед судом о санкционировании ареста, отобразив в нем решения следователя (дознавателя), прокурора и суда в соответствии с последовательностью его прохождения.

Следователь выносит постановление, прокурор в резолютивной части высказывает своё согласие, а суд, как конечная инстанция, санкционирует арест. В целях достоверности решений и придачи им официальности, решения прокурора и суда должны быть скреплены гербовой печатью соответствующего органа.

Кроме того, громоздкость процедуры судебного ареста существенно отрывает следователя от выполнения его основной функции: расследование преступлений. Фактически следователю закон предоставляет лишь 54 часа (без учета ночного времени суток) для закрепления доказательств о причастности подозреваемого к совершенному преступлению, установления оснований для применения ареста и подготовке к судебному санкционированию. Более того, не исключена возможность вызова следователя к прокурору или в суд для дачи соответствующих разъяснений, поскольку кроме него ни один другой участник расследования не обладает всей информацией по делу.

На наш взгляд, указанная деятельность следователя относится к организационным процедурам, которые выходят за рамки его функциональных обязанностей.

Представляется, что в данном случае законодателю необходимо обратить внимание на роль начальника следственного отдела, ибо на него возложен ведомственный контроль за деятельностью следователя, в том числе и предварительное изучение уголовных дел перед принятием следователем решения об аресте обвиняемого, подозреваемого.

В рамках указанной процедуры начальник следственного отдела вправе дать указания по уголовному делу, принять решения об избрании в отношении обвиняемого, подозреваемого меры пресечения, не связанной с лишением свободы. Только после установления всех обстоятельств, обосновывающих решение следователя, начальник следственного отдела выражает своё устное согласие, которое в процессуальном документе не отражается.

Полагаем, что роль начальника следственного отдела не должна сводиться только к проверке и согласованию с решением следователя, а распространяться на всю последующую процедуру судебного санкционирования. Именно он, как лицо, несущее персональную ответственность за деятельность подчиненного следователя и за результат проводимого им расследования, должен отстаивать позицию о необходимости ареста перед прокурором и судом. Начальник следственного отдела освободит следователя от необходимости повторного изложения своей позиции в указанных инстанциях и позволит следователю, заниматься своими непосредственными обязанностями.

Мы полагаем, что постановление о возбуждении ходатайства следователя перед судом о санкционировании ареста должно содержать и согласие начальника следственного отдела о необходимости применения указанной меры пресечения.

Хотелось бы отметить, что предлагаемая нами деятельность начальника следственного отдела в ходе судебного санкционирования ареста не противоречит положениям действующего уголовно-процессуального законодательства, а лишь повышает его роль как активного участника расследования, осуществляющего ведомственный контроль за всеми решениями следователя (дознателя).

Таким образом, рассматривая все положительные и отрицательные стороны судебного санкционирования ареста, можно отметить, что указанная процедура выводит законодательство Республики Казахстан на новый уровень, отвечающий всем требованиям международно-правовых принципов. Однако с учетом потребностей практики она нуждается в дальнейшей корректировке в сторону её упрощения и разграничения ответственности должностных лиц за законность и обоснованность принятого решения. На наш взгляд, предложенная нами процедура получения судебной санкции на арест, домашний арест и структура процессуального акта не только обеспечит соблюдение конституционных прав и свобод граждан, но и оптимизирует деятельность органов судопроизводства.

---

¹ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам применения мер пресечения в виде ареста, домашнего ареста». // Казахстанская правда от 2008. 31 июля.

² *Сереброва С. П.* Рационализация уголовного процесса. — Н. Новгород, 2001. — С. 16.

- ³ *Насыров Г. Х.* Не наступать бы на те же грабли // Юрист. — 2007. — № 9. — С. 65-68; *Судейменова Г. Ж.* О судебном санкционировании и отмене смертной казни в законодательствах Казахстана и Узбекистана // Юрист. — 2007. — № 9. — С. 81-86.

Түйін

Аталған ғылыми мақалада авторлармен Қазақстан Республикасындағы қылмыстық сот ісін жүргізудегі соттық тұтқындау процедурасының кейбір мәселелері қаралып, іс жүргізулік актінің ықшамдау бойынша ұсыныстар енгізіліп, тұтқындау түріндегі бұлтартпау шарасын қолдану кезінде лауазымды тұлғалардың жаупкершілігі мен роліне қатысты мәселелер қарайырылған.

Resume

In this scholarly article authors discuss some problems in the judicial arrest in criminal proceedings the Republic of Kazakhstan, they have made proposals to optimize the procedural act reveals the role and responsibility of officials in deciding on the application of preventive punishment in the form of arrest.

Иманбаев С. М., начальник кафедры уголовного права и криминологии Карагандинского юридического института МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент

О СНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Субъектом преступления по уголовному праву признается вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления установленного в уголовном законе возраста¹.

Уточняя это классическое определение, Р. Орымбаев указывает, что субъект преступления можно определить как вменяемое, достигшее определенного возраста и обладающее признаками, установленными конкретными нормами Особенной части УК, физическое лицо. По мнению Р. Орымбаева, это определение раскрывает понятие не только субъекта, но и специального субъекта².

Основными признаками субъекта любого преступления, в том числе незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, являются вменяемость и достижение установленного законом возраста.